

УДК630*181:630*41

О.В. Толкач, С.Л. Соколов, А. Шнайдер

Толкач Ольга Владимировна родилась в 1955 г., окончила в 1978 г. Уральский лесотехнический институт, кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник лесного отдела Ботанического сада УрО РАН. Имеет более 60 публикаций в области лесоведения и лесоводства.

Соколов Сергей Леонидович родился в 1957 г., окончил в 1980 г. Уральский лесотехнический институт, главный лесничий Свердловского лесхоза. Имеет 3 публикации в области охраны и защиты леса.

РЕАКЦИЯ ГОДИЧНОГО РАДИАЛЬНОГО ПРИРОСТА НА ВНЕШНИЕ УСЛОВИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТЕПЕНИ ТОЛЕРАНТНОСТИ БЕРЕЗОВЫХ ДРЕВОСТОЕВ

Рассмотрена связь толерантности и резистентности березовых древостоев к дефолиации ЛОК в зависимости от динамики годичного радиального прироста.

Ключевые слова: годичный радиальный прирост, толерантность, резистентность.

Оценка потенциальной устойчивости насаждений к насекомым-вредителям является в настоящее время одной из основных задач, стоящих перед службами защиты леса. В 1999–2000 гг. в Свердловской, Челябинской, Курганской областях была отмечена широкомасштабная вспышка летне-осеннего комплекса листогрызущих насекомых (ЛОК). По данным станций защиты леса ГУПР, сплошная (100 %) и высокая (более 75 %) дефолиация отмечалась в 1999 г. на площади 106264, в 2000 г. – 170480 га. Известно, что после дефолиации деревьев ЛОК в обычные сроки (последняя декада августа – начало сентября) усыхания древостоев не наблюдается [1]. Если деревья дефолированы в более ранние сроки (первая – вторая декады августа), отмечается частичное и диффузное усыхание [2]. В период изученной вспышки участки сплошной дефолиации появились в конце июля 2000 г., а к середине августа была дефолирована большая часть березовых древостоев. Наряду с этим, имелись участки насаждений, не подвергшихся дефолиации, или резистентных. Под резистентностью понимается невосприимчивость древостоев к энтомофактору, т.е. отсутствие дефолиации, несмотря на достаточное для нее количество насекомых в начальной стадии питающей фазы.

На следующий год наблюдалось диффузное, а на небольших площадях и сплошное усыхание древостоев, подвергшихся дефолиации. Причины различной реакции древостоев на дефолиацию насекомыми-филлофагами в

настоящее время до конца не установлены. В последние годы проведен ряд исследований [4, 8], указывающих на связь радиального прироста с толерантностью древостоев к дефолиации. Под толерантностью понимается отсутствие реакции деревьев на дефолиацию, выражающейся в усыхании кроны. Динамика годичного радиального прироста является интегральным показателем влияния на древостой метеоусловий и гидрологического режима условий произрастания [5]. Кроме того, этот показатель обусловлен генетически, так как в однородных и оптимальных условиях произрастания он сильно варьирует.

Цель наших исследований – установить связь степени толерантности и резистентности березовых древостоев к дефолиации ЛОК с динамикой годичного радиального прироста.

По лесорастительному районированию Б.П. Колесникова [3], район исследования представлен сосново-березовым предлесостепным округом (ППП 1, 2) Зауральской холмисто-предгорной провинции и северолесостепным (колочным) округом (ППП 3–6) Зауральской равнинной провинции; по зональному делению – лесной зоной (сосново-березовые леса) (ППП 1,2) и зоной северной лесостепи (ППП 3–6). Шесть постоянных пробных площадей заложены непосредственно после вспышки в 2001–2002 гг. По степени толерантности и резистентности к дефолиации ЛОК они распределились следующим образом: ППП 6 заложена в древостое, не подвергшемся дефолиации, т. е. резистентном; на ППП 5 после дефолиации усыхание не отмечалось, древостой оказался полностью толерантен к дефолиации; на остальных пробных площадях древостой состояли из толерантных и нетолерантных деревьев; на ППП 2 и 4 была однократная дефолиация, на ППП 1 и 3 – двукратная в 1999–2000 гг. Древостой на ППП 1–5 дефолированы приблизительно в одни сроки: конец июля – начало августа. Частичное усыхание кроны на ППП 1–4 составило в среднем 37 ... 54, диффузное – 4 ... 19 %. Пробные площади закладывали по общепринятой в таксации методике. Имея близкие таксационные характеристики (возраст 50 ... 60 лет; полнота 0,8 ... 0,9; класс бонитета II–III), они различаются по условиям произрастания и типам почв. В лесной зоне пробные площади (ППП 1, 2) приурочены к дерново-подзолистым слабоподзоленным почвам, в лесостепной – к двум вариантам серых почв: темно-серым (ППП 3, 4) и светло-серым (ППП 5, 6). Более высокая полевая влажность наблюдалась на ППП 2, 4. Расстояние между пробными площадями, расположенными в соседних провинциях (зонах), составляло 10 ... 20 км.

Для анализа радиального прироста отбирали керны с деревьев, в разной степени восстановившихся после дефолиации. К нетолерантным относили деревья с усыханием свыше 75, к толерантным – менее 25 %. Для нивелирования влияния условий произрастания подбирали деревья одной ступени толщины (20 ... 24 см). Керны обрабатывали с помощью МБС-10, точность измерений 0,05 мм при двукратном увеличении, данные приведены в единицах шкалы окуляр-микрометра, которые обозначены как условные единицы измерения (у. е.). Полученные результаты анализировали ста-

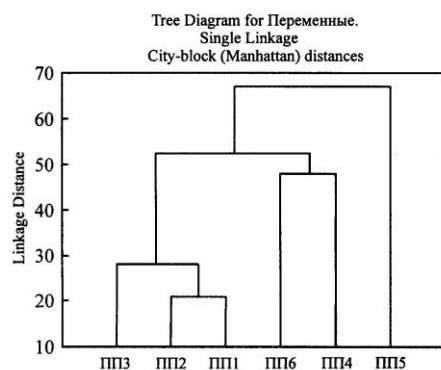

Рис. 1. Кластерный анализ средних значений годового радиального прироста на пробных площадях в 1984 – 1999 гг.

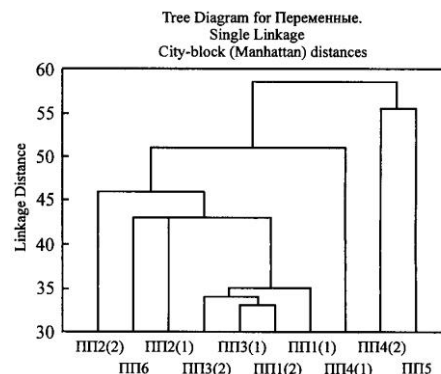

Рис. 2. Кластерный анализ средних значений годового радиального прироста в 1984 – 1999 гг. Цифрами 1 и 2 в скобках показаны соответственно усыхающие и неусыхающие после дефолиации деревья

статистическими методами (программа Statistica). По пробным площадям проведен кластерный анализ среднеарифметических значений годового прироста усыхающих и неусыхающих деревьев за 1984–1999 гг., корреляционный анализ динамики радиального прироста с метеоусловиями и рассчитаны высокочастотные колебания радиального прироста.

Поскольку пробные площади размещены в различных условиях произрастания, то в первую очередь представляло интерес выявить степень сходства показателей годового радиального прироста на них. Для этого выполнен кластерный анализ годовых радиальных приростов толерантных, резистентных и усыхающих после дефолиации деревьев (рис. 1). Наиболее тесная связь по радиальным приростам отмечена между ППП 1 и 2, относящимися к лесной зоне. Пробные площади из лесостепной и лесной зон существенно различаются, а толерантный древостой обособляется в отдельный кластер.

Согласно кластерному анализу динамики годового радиального прироста усыхающих и неусыхающих деревьев (рис. 2) наиболее тесная связь отмечается между ППП 1 и 3, где дефолиация была двукратной. В этом случае усыхающие деревья одной пробной площади группируются с неусыхающими (толерантными) из другой. Иными словами, в разных лесорастительных зонах деревья имеют разнонаправленную реакцию прироста, не соответствующую внешним факторам зоны произрастания, что, возможно, ведет к потере толерантности древостоя после дефолиации.

На различия в динамике годового радиального прироста может влиять видовое разнообразие и наличие гибридных форм березы. Нами сделана попытка установить связь постдефолиационного состояния деревьев

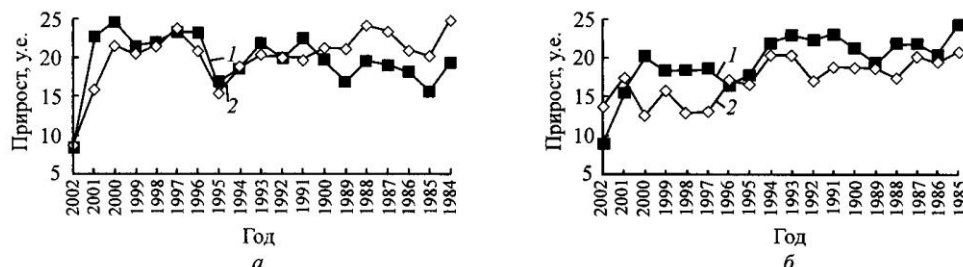

Рис. 3. Динамика средних значений годового радиального прироста усыхающих после дефолиации деревьев на пробных площадях 1 (а) и 2 (б): 1 – береза повислая; 2 – береза пушистая

березы с их видовой принадлежностью, однако четкие закономерности не выявлены. Например, на ППП 5, в березовом древостое, толерантном к дефолиации, соотношение березы повислой и пушистой составило соответственно 19 и 81%; на ППП 6, в древостое, резистентном к дефолиации, 58 и 42 %. На ППП 3 толерантные и нетолерантные деревья представлены березой повислой, а на ППП 4 преобладает береза пушистая. На ППП 1 в группе усыхающих деревьев не было достоверных различий в динамике годового радиального прироста между видами. На ППП 2 эти различия уже наблюдаются (рис. 3), что, скорее всего, связано с влиянием более высокой влажности почвы.

Из анализа данных табл. 1 следует, что в лесостепной зоне усыхают деревья с достоверно меньшим радиальным приростом. Толерантными к дефолиации оказались как деревья, так и в целом древостои (ППП 5) с большим радиальным приростом. Резистентный древостой (ППП 6) по среднему радиальному приросту не отличался от нерезистентных. В лесной зоне ситуация оказалась противоположной. Усыхают древостои с достоверно большим радиальным приростом (табл. 1).

Таблица 1

№ пробной площади	Средний радиальный прирост, у.е.	Число деревьев	Достоверность различий
1	$19,20 \pm 0,54$	28	0,0001
	$16,40 \pm 0,39$	21	
2	$19,80 \pm 0,50$	23	0,0000
	$14,30 \pm 0,45$	19	
3	$16,00 \pm 0,67$	8	0,0034
	$18,80 \pm 0,60$	13	
4	$19,30 \pm 0,68$	10	0,0002
	$23,50 \pm 0,91$	7	
5	$24,70 \pm 0,81$	10	0,0002
	$21,50 \pm 0,56$	20	

Примечание. В числителе значения для усыхающих деревьев; в знаменателе – для неусыхающих. На ППП5 деревья толерантные; на ППП6 – резистентные.

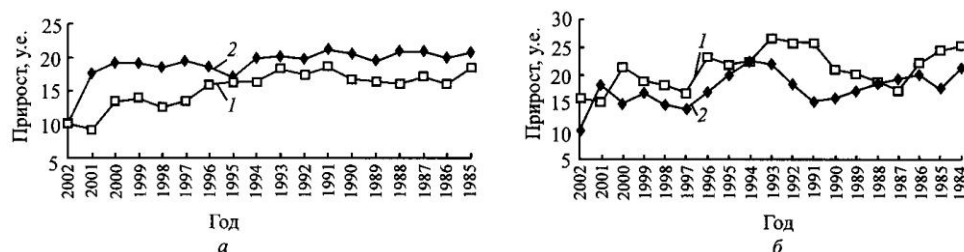

Рис. 4. Динамика средних значений радиальных приростов деревьев на пробных площадях в лесной (а) и лесостепной (б) зонах: 1 – толерантные; 2 – нетолерантные деревья

Графический анализ средних значений прироста усыхающих и неусыхающих деревьев в лесной и лесостепной зонах (рис. 4) показал, что если в лесной зоне у усыхающих деревьев наблюдался стабильно более высокий прирост, то в лесостепной динамика приростов усыхающих и неусыхающих деревьев сильно различалась. Наибольшее расхождение отмечено в периоды с высокими гидротермическими коэффициентами (ГТК) июня – июля (1990–1994 гг. и 1996–2000 гг.). Следовательно, в лесостепной зоне гидротермические условия имели большее значение для формирования радиального прироста, чем в лесной.

В связи с этим нами проанализирована корреляция радиального прироста и климатических условий. Уровень корреляции определяли в зависимости от степени толерантности деревьев березы к дефолиации ЛОК. На всех пробных площадях, где было усыхание, изучали, каким образом годичный радиальный прирост по группам толерантных и нетолерантных деревьев коррелирует со среднемесячными значениями осадков, температуры и ГТК Селянинова вегетационных периодов текущего и предшествовавшего сезонов в течение 14 лет до года дефолиации.

Анализ показал, что в лесной зоне радиальный прирост усыхающих деревьев коррелирует с условиями прошлого года, у неусыхающих не отмечается корреляция с ГТК и текущего, и предыдущего годов.

В лесостепи у дефолированных деревьев наблюдается реакция на климат и текущего, и прошлого годов. При этом у неусыхающих деревьев прослеживается корреляция с гидротермическими условиями этих лет, у усыхающих – только прошлого, у резистентного древостоя – только текущего года.

Наряду с исследованиями климатической зависимости для выявления показателя, определяющего устойчивость деревьев к дефолиации, нами проведен спектральный анализ динамики радиального прироста по методике В.Т. Суховольского и Н.В. Артемьевой [6]. Временной ряд данных о радиальном приросте для каждого дерева разделен на низкочастотные и высокочастотные составляющие. Для выделения низкочастотных составляющих использовали фильтр Ганна. Затем низкочастотную составляющую удаляли

Таблица 2

№ пробной площади	Высокочастотные колебания приростов, кол./год, для деревьев	
	толерантных	усыхающих
1	0,34	0,31
2	0,37	0,33
3	0,26	0,25
4	0,37	0,34
5	0,35	–

из спектра колебаний текущего радиального прироста и определяли высокочастотную составляющую у каждого дерева. Мы рассматриваем высокочастотную часть спектра колебаний радиального прироста как отклик организма на нестандартные внешние факторы (табл. 2).

Из таблицы следует, что на одних и тех же участках значения высокочастотных колебаний больше у толерантных и резистентных к дефолиации деревьев березы, меньше у усыхающих после дефолиации. А наибольший показатель частоты был у резистентного к дефолиации древостоя (0,39). Значит, толерантные и резистентные деревья по динамике годичного радиального прироста деревьев березы более чувствительны и бурно реагируют на изменения экзогенного фактора, усыхающие же их частично игнорируют.

Кроме того, если у толерантных деревьев реакция на дефолиацию на следующий год не отличалась от известных в литературе данных, т. е. радиальный прирост снижался, то у большинства нетолерантных радиальный прирост увеличился в лесостепной зоне и очень незначительно сократился в лесной (рис. 4). Такая парадоксальная реакция, насколько нам известно, в литературе не отмечалась. Одной из причин ее может быть наблюдаемый у нетолерантных деревьев эффект запаздывания отклика годичного радиального прироста на климатические условия, другой – более интенсивная транспирация воды усыхающими деревьями весной следующего года после дефолиации в связи с длительным периодом распускания и формирования листвы. При этом расход и так незначительного в связи с дефолиацией прошлого года запаса питательных веществ на построение водопроводящих путей может усиливать процесс усыхания. Высокую вероятность второй причины подтверждают следующие факты. В лесной зоне, где отмечено незначительное снижение радиального прироста после дефолиации, на ППП 2 (в более влажных условиях) у березы пушистой радиальный прирост увеличился, у бородавчатой снизился. На ППП 1 (в более сухих условиях) радиальный прирост уменьшился у обоих видов, причем у березы пушистой значительно сильнее (см. рис. 3). По данным Ю.А. Терешина [7], во влажных условиях значительно интенсивнее транспирирует береза пушистая, в сухих – бородавчатая.

Таким образом, динамика годичного радиального прироста усыхающих и толерантных деревьев различается. В лесостепной зоне усыхают деревья с меньшим радиальным приростом, в лесной – с большим. Рези-

стентный древостой по среднему радиальному приросту не отличался от других.

Полученные данные свидетельствуют о том, что радиальный прирост может быть использован как критерий устойчивости древостоев к дефолиации насекомыми-филлофагами, но только с учетом лесорастительных и зональных условий произрастания. На дефолированных площадях сходство в динамике радиального прироста у резистентных древостоев более заметно с толерантными деревьями, чем с нетолерантными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гниненко, Ю.И. Вспышки массового размножения лесных насекомых в Сибири и на Дальнем Востоке в последней четверти XX в. [Текст] / Ю.И. Гниненко // Лесохоз. информ. – 2003. – № 1. – С. 46–57.
2. Ильинский, А.И. Надзор, учет и прогноз массовых размножений хвое- и листогрызущих насекомых в лесах СССР [Текст] / А.И. Ильинский. – М.: Лесн. пром-сть, 1965. – 525 с.
3. Колесников, Б.П. Лесорастительные условия и типы лесов Свердловской области [Текст] / Б.П. Колесников. – Свердловск, 1973. – 175 с.
4. Колтунов, Е.В. Ранговые параметры факторов устойчивости березовых лесов Урала к дефолиации листогрызущими насекомыми в условиях антропогенного воздействия [Текст] / Е.В. Колтунов, В.И. Пономарев, С.И. Федоренко // Технологические воздействия на лесные сообщества и проблемы их восстановления и сохранения: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 1992. – С. 124–134.
5. Крамер, П. Физиология древесных растений [Текст] / П. Крамер, Т. Козловский. – М., 1963. – 563 с.
6. Суховольский, В.Т. Радиальный прирост хвойных как прогнозный показатель их устойчивости к повреждению филлофагами [Текст] / В.Т. Суховольский, Н.В. Артемьева // Лесоведение. – 1992. – № 3. – С. 33–39.
7. Терешин, Ю.А. Факторы среды и транспирация древесных растений в молодых лесах Ильменского заповедника [Текст] / Ю.А. Терешин // Тр. Ин-та экологии растений и животных УНЦ АН СССР. – 1968. – Вып. 62. – С. 123–132.
8. Федоренко, С.И. Толерантность березовых древостоев северной лесостепи Зауралья к абиотическому и биотическому стрессу [Текст] / С.И. Федоренко // Экология. – 2001. – № 6. – С. 466–470.

Уральский государственный
лесотехнический университет

Поступила 10.02.05

O.V. Tolkach, S.L. Sokolov, A. Shnider

Response of Annual Radial Increment to Environment Depending on Degree of Birch Stands Tolerance

The relation of tolerance and resistance of birch stands to LOK defoliation is considered depending on the degree of birch stands tolerance.